

Будущее преступности

Аннотация: Преступность – динамично развивающееся явление, а потому её следует рассматривать в контексте всех протекающих в обществе процессов.

Прогнозы относительно будущего состояния и динамики преступности, как в территориальном, так и во временном разрезах, весьма неточны и приблизительны, поскольку никто не может заранее предвидеть, где, когда и кем будет совершено очередное преступление. В то же время при осуществлении статистических прогнозов можно вполне обоснованно предположить, что из года в год определенный вид преступлений будет повторяться, с возможными некоторыми изменениями показателей.

Ключевые слова: преступность; причины; человек; система; динамика; законодательство; социальные условия.

Известно, что классики марксизма-ленинизма считали задачу ликвидации преступности вполне решаемой и связывали ее с уничтожением эксплуатации человека человеком. Следуя этой доктрине, авторы учебника по криминологии, в частности, писали: «В процессе развития социалистического общества подрываются основные социальные корни преступности, но сохраняются некоторые ее причины. Они не связаны с природой социализма, а вызваны конкретной исторической обстановкой, в которой строится социализм, преодолевающий ряд противоречий и трудностей внутри страны и ведущий острую классовую борьбу на международной арене. Преступность в коммунистическом обществе как социальное явление окончательно отомрет» [6, с. 54].

Такова была позиция почти всех ученых советского периода. Исходя из

♦ Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, академик Российской академии безопасности, обороны и правопорядка, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

этого, криминологами ставились задачи «ликвидации», «искоренения», даже «уничтожения» преступности, в то время как западные ученые считали, что «социализм не справился с преступностью». О временном характере преступности говорили задолго до советских ученых. Так, например, утопист Р. Оуэн отмечал: «Настойчиво и систематически стремитесь поднять уровень общего благосостояния, прибегайте к мерам возможно меньшей суровости для ограждения общественного порядка против преступлений, и мало-помалу преступления исчезнут, ибо даже наиболее порочные и установившиеся наклонности не смогут долго бороться с настойчивой благожелательностью» [10, с. 178].

По справедливому мнению Ю.М. Антонына, «никто теперь и не строит таких утопических планов, поскольку понятно, что она (т. е. преступность. - *И. Р.*) есть неизбежный и естественный спутник человечества на все времена, подобно болезни и смерти» [3, с. 16]. В связи с этим хотелось бы привести искреннее признание И.И. Карпеца: «Исторически ретроспективный взгляд на весь процесс познания преступности медленно, но неумолимо обнажает наши ошибки, заблуждения и иллюзии» [5, с. 73].

Сегодня о вечности преступности говорят многие известные ученые. Так, например, Ю.М. Антонын пишет: «Практически не должно быть сомнений в том, что преступность существовала всегда. Этот вывод имеет огромное значение, поскольку в нем имманентно содержится утверждение, что она, как неизбежный спутник человечества, никогда не исчезнет, что бы ни думали по этому поводу разные создатели “городов солнца”» [2, с. 14].

Философ Э. Поздняков также утверждает, что преступность есть «неотъемлемый элемент прекрасной и многосторонней человеческой природы, а значит, и всего бытия человеческого рода» [8, с. 502]. Следовательно, пока существует человек, преступление не исчезнет.

В иной форме об этом пишет А.И. Александров: «Полная победа над преступностью и ее ликвидация практически недопустимы, по крайней мере, в известных нам социально-экономических формациях: это лишь идеал, к которому нужно стремиться» [2, с. 148].

Теория вечности преступности родилась на Западе. Об этом писали Э. Дюркгейм, У. Ланден, Ч. Брейтель и др. Так, например, Э. Дюркгейм полагал, что «преступность - нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно. Преступность необходима: она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от подлинной эволюции морали и права» [4, с. 40-42]. С его точки зрения, если преступность - элемент здорового общества, то это значит, что она не может быть негативным, вредным явлением. Иными словами, она полезна.

Э. Шур также утверждает, что «бессмысленно думать о ликвидации всех преступлений» [11, с. 15].

Итак, реальность такова, что ни одна социально-политическая система проблему преступности не решила. Как говорил Н.С. Таганцев, «жизнь всех народов свидетельствует нам, что всегда и везде совершались и совершаются деяния, по разным основаниям не столько признаваемые недозволенными, но и вызывающие известные меры общества или государства, направленные против лиц, их учинивших, - деяний, признаваемых преступными; что всегда и везде существовали лица, более или менее упорно не подчиняющиеся требованиям правового порядка, велениям власти, его охраняющей» [7, с. 9].

Медицина учит: для того чтобы найти средства против какой-либо болезни, необходимо вначале открыть и изучить причины этой болезни. Представляется, что вопрос о вечности или временности преступности не может быть решен вне контекста причины преступного поведения человека. Если исходить из того, что причины преступления носят только социальный характер, то тогда вечность преступности ставится под сомнение, ибо возможно такое общество, при котором не будет этих социальных условий. Если же причины преступного поведения связаны непосредственно с природой человека, вне связи с внешними социальными условиями, то тогда преступность будет существовать до тех пор, пока мы не обнаружим истоки этого зла и не найдем средств их искоренения.

И, наконец, причинами преступлений могут быть как социальные условия, так и психофизиологические особенности человека. В этом случае преступность исчезнет при условии устранения как социальных условий, так и «дефектов» человека. Сегодня, к сожалению, мы не в состоянии ответить на вопрос о причинах преступного поведения человека. Поэтому преступность для нас является злом вечным.

Что же делать? Может быть, вообще не стоит бороться с преступностью? Ю.М. Антонян на эти вопросы отвечает следующим образом: «Борьба с преступностью вполне в пределах человеческих возможностей, только не надо ставить абсурдную задачу ее искоренения» [3, с. 7].

На нелегкий характер этой борьбы указывает В.Н. Кудрявцев: «Борьба с преступностью носит затяжной и нескончаемый характер; побежденные и истребленные, казалось бы, преступные силы “возрождаются из пепла”, “растут, как грибы”, возникают новые формы преступности, новые методы преступного поведения, в сферу преступности вовлекаются новые, большей частью более образованные люди» [7, с. 29].

В последнее время вместо известных нам слов «война», «борьба», «искоренение», «преодоление» применительно к преступности все чаще употребляется термин «контроль». Делается попытка даже объединить все формы обращения с преступниками одним термином - «реагирование на преступность». В.Н. Кудрявцев полагает, что замена слова «борьба» может пониматься и иначе, как невозможность одолеть преступность: ее, якобы, мы в состоянии лишь «контролировать», т. е. просто наблюдать за положением дел [7, с. 36].

В.Н. Кудрявцев прав в том, что выражение «контролировать» показывает беспомощность, пассивность, неэффективность общества в борьбе с преступностью. На наш взгляд, целесообразнее использовать выражение «предупреждение преступления», ибо оно демократичнее, прогрессивнее, чем «борьба».

Если мы не в состоянии искоренить преступность, то какая же задача должна быть поставлена перед обществом? По мнению Ю.М. Антоняна, «акту-

альной задачей остается ее удержание на так называемом цивилизованном уровне» [3, с. 17].

Для нас же представляет интерес вопрос о будущем преступности. И речь здесь идет не только о вечности или временности этого явления, но и о его ближайшем будущем. Этот интерес, естественно, связан с необходимостью быть готовыми к ее предупреждению. Однако, для того чтобы хотя бы представить себе состояние преступности в будущем, например через 3-5 лет, необходима соответствующая информация о состоянии и ее количественных характеристиках, динамике за более или менее длительное время, то есть информация о прошлом и сегодняшнем состоянии преступности. А это уже, как известно, проблема прогнозирования преступности, требующая от нас необходимости научиться предвидеть изменения в преступности [1; 9]. «Прогнозирование становится тем инструментом, - подчеркивает Г.А. Аванесов, - который дает возможность познавать тенденции и закономерности изменения преступности в будущем, оно приобрело свойство метода изучения преступности» [1, с. 27].

Возможно ли такое прогнозирование? Математикам удалось доказать, что невозможно с заранее определенной точностью установить будущее состояние нелинейной неравномерной системы, то есть такой, в которой небольшие отклонения могут вызвать значительные изменения и которая находится далеко от состояния стабилизации. Любая тенденция, ставшая очевидной в такой системе, может мгновенно измениться, и дальнейший процесс превращается в принципиально случайный. Можно утверждать, что преступность относится к рассматриваемому классу систем. Следовательно, прогнозировать будущее преступности, то есть с точностью определить состояние преступности даже через 2-3 года, невозможно, ибо она, как массовое антисоциальное явление в значительной степени представляет собой аморфное, хаотическое, стихийное образование, «вроде конгломерата различных микроорганизмов, разъедающих высокоорганизованное живое существо» [7, с. 27].

Иначе говоря, неуловимость, непредсказуемость преступности в той совокупности случайностей, которая преобладает в этой сфере, носит спонтанный,

неожиданный, труднопредсказуемый характер. Мы не знаем, кто, когда, по какой причине и какое совершит преступление, так же как не можем объяснить существование преступности во все времена человечества.

Поэтому, до тех пор, пока мы не сможем ответить на вопрос, почему преступность является неизбежным и неистребимым спутником человечества, мы не готовы прогнозировать будущее преступности.

Необходимо также учесть, что преступность - статистическая система, подчиняющаяся вероятностным закономерностям, действию как объективных, так и субъективных факторов.

Итак, целью прогнозирования преступности является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей и нахождение способов изменения этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

Исходя из этой позиции, мы попытаемся определить вероятное состояние преступности в Азербайджане в течение последующих 5 лет. Начнем с анализа состояния преступности в прошлом и проследим ее динамику в течение 50 лет. Весь этот период целесообразно разделить на две части: состояние и динамика преступности в советском Азербайджане и в суверенном, независимом государстве.

В принципе, можно утверждать, что независимо от политического устройства преступность в Азербайджане за последние 50 лет росла. Так, например, если среднегодовой уровень преступности в 1961-1970 гг. составлял 13 600 преступлений, то в период с 1971 по 1980 г. - 14 650, а с 1981 по 1990 г. - 15 850. Следует заметить, что для республики с небольшой численностью населения такая тенденция роста преступности достаточно заметна.

Начиная с 1981 г. наблюдается рост общеуголовных преступлений: 1981 г. - 42%, 1985 г. - 45, 1990 г. - 58%. Постепенно растет уровень тяжких, а также других насильственных преступлений. Если в 1981 г. из общего количества совершенных преступлений 390 составляли убийства, то через 10 лет, в 1991 г.,

этот показатель был равен 489. Тяжких телесных повреждений в 1981 г. было совершено 222, а в 1991 г. - 397; разбойных нападений - 169, грабежей - 186 (1981 г.) и, соответственно - 295, 213 - в 1991 г. В то же время уменьшилось количество изнасилований: 1981 г. - 119, а в 1991 г. - 48. Начиная с 1986 г. наблюдается тенденция быстрого роста краж государственного и общественного имущества.

Итак, несмотря на жесткую и суровую уголовную политику по применению наказания в период советского Азербайджана, зафиксирован рост преступности, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений. К 1970 г. в среднем ежегодно к лишению свободы приговаривалось 28 -32% преступников, а, уже начиная с 1970 г. этот процент не опускался ниже 52%. Довольно часто применялась смертная казнь за различные тяжкие преступления, в том числе за экономические преступления. Так, начиная с 1971 по 1991 г., то есть в течение 20 лет, в Азербайджане к смертной казни было приговорено 400 человек - по 20 человек в год. Таковы, в общих чертах, состояние и динамика преступности в советском Азербайджане.

Статистика преступности современного Азербайджана за последние 12 лет также свидетельствует о том, что идет тенденция к ее росту. Картина выглядит следующим образом: 2000 г. - 13958 преступлений, 2001 г. - 14 607, 2002 г. - 15 520, 2003 г. - 15206, 2004 г. - 16810, 2005 г. - 18049, 2006 г. - 18667, 2007 г. - 19 045, 2008 г. - 20 185, 2009 г. - 21 250, 2010 г. - 23000, 2011 г. - 24000, 2012 г. - 24320 преступлений.

Как известно, такие преступления, как убийства, кражи, изнасилования, разбой и наркомания, являются ядром преступности. Поэтому преступность, ее состояние следует оценивать не только по статистическим данным, но и по характеру и доле тяжких и опасных преступлений. Следует иметь в виду, что именно вышеперечисленные преступления носят устойчивый характер на протяжении десятилетий. Этот момент должен учитываться при определении, прогнозировании будущей преступности.

К каким выводам можно прийти в результате анализа состояния, динамики и характера преступности в Азербайджане?

Во-первых, объективно преступность изменяется от формации к формации, внутри нее, в зависимости от социально- политических и экономических противоречий и преобразований.

До развала коммунистического режима в Азербайджане ежегодно из общего количества всех осужденных от 6 до 10% приговаривались к лишению свободы за спекуляцию сельхозпродуктами; столько же - за обман покупателей. Разумеется, это влияло на общую картину преступности в республике.

В то же время сегодня наше законодательство предусматривает ответственность за такие преступления, которых не было в период советского Азербайджана. Поэтому надо иметь в виду, что, помимо объективных изменений преступности, существуют также субъективные факторы, которые зависят от изменений в законодательстве и правоприменительной практики.

Во-вторых, поскольку преступность - динамично развивающееся явление, то ее следует рассматривать в контексте всех протекающих в обществе процессов. Преступность тогда дает о себе знать с особой силой, когда общество бьется в тисках экономических, социальных и политических проблем и противоречий. И никакая социально-политическая система не свободна от этой закономерности. Можно с уверенностью констатировать, что Карабахский конфликт, в результате которого в республике оказалось около миллиона беженцев, серьезнейшим образом повлиял на состояние преступности в 1989-1992 гг. В дальнейшем этому росту, естественно, способствовал развал Советского Союза, приведший все республики СССР к политическому, экономическому и правовому кризису. Начался резкий рост убийств и тяжких преступлений. Так, например, если в 1988 г. в Азербайджане было совершено 285 убийств, то в 1990 г. - 482, в 1991 г. - 489. В целом средний показатель уровня умышленных убийств за период с 1992 по 1998 г. составлял 450. Начиная с 1999 г. идет процесс снижения показателя этого вида преступлений, в среднем до 200. Нет

сомнения в том, что это напрямую связано с установлением стабильности в республике, особенно политической.

Поэтому будущее преступности, в частности составляющих ее ядро убийств, особо тяжких насильственных преступлений, разбоев и краж, без сомнения, зависит от условий экономической, социальной, политической и духовной жизни общества.

Многое также зависит от деятельности органов, занимающихся предупреждением преступных проявлений. К глубокому сожалению, приходится констатировать, что мы не в состоянии продемонстрировать хоть какие-нибудь успехи в этом деле, хотя и обладаем мощными практическими средствами. Так, например, все мы знаем, что коррупция является одной из опаснейших тенденций в развитии преступности в Азербайджане. Она с неизбежностью ведет к деградации общества. Наше законодательство предусматривает строгое наказание за коррупцию и взяточничество. Однако в связи с тем, что это наказание существует только в Уголовном кодексе и не применяется должным образом в действительности, оно становится предметом глумления. А это приводит к тому, что отношение людей к таким преступлениям, как коррупция, другим экономическим преступлениям в виде отмывания денег, сокрытия налогов, незаконной приватизации и т. д., свидетельствует сегодня о падении общественной морали, ибо отсутствует негативное отношение населения к такого рода деяниям, явлениям. В общественном сознании эти преступления уже не являются вредными, опасными, аморальными, а расцениваются как явления совершенно нормальные.

Начиная с 1992 г. наблюдается тенденция постоянного уменьшения числа выявленных случаев взяточничества, то есть получается, что взяток в республике практически не существует. Само собой разумеется, что это не соответствует реальной действительности. В 1997 г. было выявлено 68, в 1998 г.- 66, в 1999 г.- 68, в 2001 г.- 54, в 2004 г.- 5, а в 2007 г.- 8 случаев взяточничества.

Исходя из вышеизложенного и с учетом состояния преступности в прошлом и сегодня, можно заключить, что в ближайшие 5 лет остановить рост пре-

ступности в республике не представляется возможным, если, конечно, не будут предприняты соответствующие меры социального и правового характера. Существующая социальная несправедливость, которую население психологически пока еще не в состоянии воспринять, разрыв между бедными и богатыми, неравномерное распределение материальных богатств, невозможность во многих случаях правовыми средствами решать многие жизненные проблемы, будут оказывать сильнейшее влияние на психику людей, что в некоторых случаях приведет к совершению насильственных преступлений. Поэтому такие преступления, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, хулиганство, останутся, в лучшем случае, на нынешнем уровне. Отрицательное влияние на эту категорию преступников окажет также нерешенность Карабахского конфликта. Экономическое состояние определенной части населения будет способствовать росту таких категорий преступлений, как кража, разбой, мошенничество, неуплата налогов. Так, например, сейчас кража составляет более 16% всех преступлений.

Следует также учесть, что более 90% воров, разбойников, мошенников - трудоспособные неработающие. По нашим прогнозам, увеличится доля преступлений, связанных с наркотиками. В среднем, ежегодно в республике совершается примерно 2500 таких преступлений, что составляет 15% от общего числа зарегистрированных преступлений. Отсутствие должной эффективной деятельности соответствующих органов дает возможность прийти к такому выводу.

Таким образом, прогнозы относительно будущего состояния и динамики преступности, как в территориальном, так и во временном разрезах, весьма неточны и приблизительны, поскольку никто не может заранее предвидеть, где, когда и кем будет совершено очередное преступление. В то же время при осуществлении статистических прогнозов можно вполне обоснованно предположить, что из года в год определенный вид преступлений будет повторяться, с возможными некоторыми изменениями показателей.

Библиография

1. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972.
2. Александров А.И. Философия зла и философия преступности. СПб., 2013.
3. Антонян Ю.М. Причины преступности. М., 2006.
4. Дюркгейм Э. Норма и патология. Социология преступности. Современные буржуазные теории. М., 1966.
5. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
6. Криминология: Учебник / Под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966.
7. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
8. Поздняков Э. Философия преступления. М., 2001.
9. Рагимов И.М. Теория судебного прогнозирования. Баку, 1987.
10. Чубинский М.П. Курс уголовной политики. 2-е изд. СПб., 1912.
11. Шур Э. Наше преступное общество. М., 1979.